

Касыму

Тогузакову —

70 лет

ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

Память и возраст — семьдесят лет, как говорится, дай бог каждому! — умеют путешествовать в прошлое. Там есть все. И свои заветные тайны, и радостные открытия. Можно взмахнуть хворостинкой, промчаться с гиком по солнечному берегу своего детства, увидеть ишимское раздолье, ощутить под ногами росистую ласку травы на заливном лугу. Там есть все. Былое огромно, как жизнь. Надежды, мечты зовут вперед, но всемогущая память слышит голос Георгия Дмитрова — революционера ленинской школы — и видит Георгиевский зал, и в нем, на правительственном приеме — знакомые лица. Джембул сидит на почетном месте, рядом с ним Куляш Байсентова. 1936 год. Весна. Первая декада казахской литературы и искусства в Москве.

Молодость, будущее, сегодня. Волнующая панорама воспоминаний. Это теперь, когда первый праздник национальной культуры стал одной из страниц истории Казахской ССР. А тогда Большой театр, триумфальное явление «Кыз-Жибек». Музыка древней юности возрожденного Октябрем края.

Так, фрагментами, как бы собирая красочные фрески из дней минувших, рассказывает о себе Касым-ага, известный казахский писатель К. Тогузаков.

Впрочем, никак не сбавляет местоимение «о себе». Он говорит о времени. А сам остается, так уж получается, за кадром событий.

Касыму-ага сегодня исполнилось семьдесят. Большая, чрезвычайно трудная и сложная жизнь. И вместе с тем удивительно счастливая.

Юность его, пора становления, напряженной, «жадной», по его собственному определению, учебы в лучшем педагогическом вузе страны — институте имени Герцена в Ленинграде. Лекции читаются Анатолием Васильевичем Луначарским, академиком Николаем Яковлевичем Марроном. Вся атмосфера той поры — контрастно сказочная по своим впечатлениям: встреча с Северной Пальмирой — городом родины революции, его героическая история, музеи, неповторимые архитектурные ансамбли и памятники. А за ними родная казахская степь — первозданная, от дедов и прадедов. За ними, а может, до них. Но сколько благодатной пищи для воображения!

Юный паренек — вчерашний степняк, с

зоркими глазами, мыслью, растревоженной почти невообразимыми впечатлениями, подходил к пушкинской скамье — вот тут он — кудрявый царскосельский мальчик, благословенный десницей «старика» Державина, готовился совершить свой гениальный литературный подвиг. По этому проспекту когда-то неслась лихая тройка кареглазого корнета Лермонтова. Детали? Да, но какой взрывной силы. Пройдут годы, и все это, аккумулированное сердце, заговорит, запоет на родном казахском языке.

Касым Тогузаков переведет поэмы «Бахчисарайский фонтан», «Демон», «Мцыри», «Хаджи-Абрек», «Русские женщины» Некрасова. Ему предстоит решать почти непреодолимую задачу в интерпретации поэмы Владимира Маяковского «В. И. Ленин» — одно из его главных творческих достижений. Хотя не следует торопиться с выводами. Впереди «Василий Теркин» на этом и на том свете. И, наконец, хотя термин «наконец» условен, а лучше отвлечен от тем, волнующих ныне поэта Касыма Тогузакова, одно из программных произведений Александра Твардовского «За далью даль». Прибавим к этому блистательному списку творения Алексея Толстого — тонкость и изящество его филигранного поэтического письма и, как контрапункт, к его Слову, стихи Мусы Джалиля — поэта трагического мужества и бессмертной отваги.

В каждой человеческой судьбе есть нечто свое заветное. Выносимое, хранимое в душе. Однако поэт —

личность, не принадлежащая себе. Поэт с большой буквы! У Касыма Тогузакова есть роман в стихах «Омар Сибирский» и поэма «Куиза». Образно их можно назвать так: «Холод мужества» и лирическое откровение. Это разные вещи по эмоциональному, этическому настрою. Но есть в них общее художественное сходство, которое мне хотелось бы назвать любовью к человеку чуткого временного нерва.

Широкое поле творческих интересов Касыма Тогузакова поражает своей многокрасочностью. Палитра писателя вобрала в себя многоцветие народных культур. И вот эту основу художник трансформирует в общие категории четко выраженной интернационалистской и гуманистической мысли.

Были потери, возможно, где-то необратимые, но радость побед творческих и нравственных превыше их.

Касым Тогузаков озвучивал казахскую кинолениннику. Он близок к национальному казахскому советскому театральному искусству. Он, в каждом слове своем, исходит от народной стихии. Возможно, в этом родник его (не станем судачить о возрасте) молодой творческой энергии.

Немного в завершение личного: Касым-ага, собранный, не растративший неровный, тернистый и счастливый свой путь — длиной а семь десятков лет, остается по-прежнему человеком и поэтом неистребимого жизнелюбия. Добрых дней Вам впереди, Касым-ага.

В. БЕРНАДСКИЙ.

7